

УДК 81'367.5

СТРУКТУРНАЯ СХЕМА ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК «ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ»

Е.П. Денисова

Тверской государственной университет, Тверь

Статья посвящена рассмотрению структурной схемы простого предложения как «лингвистического конструкта», а также проблеме его лексического наполнения. Структурная схема сопоставляется с понятием модели предложения, за которой закреплено определённое типовое значение.

Ключевые слова: *предикативное отношение, структурная схема предложения, модель предложения, типовое значение модели предложения.*

Предикативное отношение представляет собой знак субъектно-предикативных отношений, конституирующий грамматический центр языковой единицы – предложения, и характеризуется двучленностью. Предикативное отношение есть нечто непосредственно фиксируемое, воспринимаемое, реальное, поскольку в процессе возникновения данного отношения происходит приписывание субъекту предикации определённого признака, заключённого в предикате. Тесно связано с этой категорией понятие структурной схемы предложения, также характеризующееся двусоставностью, но в корне отличающееся от неё своим абстрактным, сугубо теоретическим характером. Структурная схема предложения является моделью для установления взаимосвязи между субъектом и предикатом мысли, находящимися в предикативном отношении. Г.А. Золотова справедливо подчёркивает искусственность понятия «структурная схема», называя его «лингвистическим конструктом» [7: 86].

Вместе с тем в отечественной лингвистике учению о структурной схеме предложения отводится важное место, его цель состоит в выявлении минимума компонентов, неких «отвлечённых образцов» [2: 538], входящих в состав предложений разных типов. Этот минимум позволяет предложению быть самодостаточным и способным к выполнению своих функций вне зависимости от контекста. Для обозначения этих образцов в лингвистике используются разные обозначения: предикативный минимум, формула предложения, модель предложения, ядерное предложение и др. При этом следует подчеркнуть, что термины, используемые исследователями для обозначения этой категории, являются не просто лексическими вариациями, они несут в себе расхождения в понимании объёма предикативного минимума и принципов его выделения.

В качестве наиболее употребительного термина следует выделить категорию «структурная схема». Определяя это понятие, учёные обращают внимание на такие его существенные признаки, как: 1) отвлечённость, абстрактность (В.А. Белошапкина [2], Я.Г. Тестелец [11]); 2) формальность (Н.Ю. Шведова [12]); 3) ненаполненность лексическим материалом (Я.Г. Тестелец [11]); 4) минимальность (В.А. Белошапкина [2], Г.А. Золотова [6]); 5) выражение определённого типового значения (Г.А. Золотова [6]); 6) связь с мышлением (Г.А. Волохина, З.Д. Попова [3]).

Обобщая перечисленные выше признаки, мы можем определить структурную схему предложения как некую минимальную отвлечённую, абстрактную, формальную структуру, не наполненную конкретным лексическим материалом, выражающую определённое типовое значение и связанную с разными видами отношений между сущностями, устанавливаемых мыслящими людьми.

Формальная и абстрактная структурная схема нуждается в лексическом наполнении, ведь именно тогда между её элементами возникнет предикативное отношение. В связи с этим возникает вопрос о том, что же следует считать первичным: наличие той или иной структурной схемы или лексическое богатство языка.

Существует точка зрения, согласно которой первичной сущностью является структурная схема, а лексическое её наполнение имеет вторичный характер. В этом случае конструирование предложения происходит следующим образом: строя сообщение, говорящий подводит описываемое под некоторый класс событий, а затем подбирает под него структурную схему предложения, которая «наполняется лексическим материалом и оформляется интонационно» [4: 259].

Структурная схема (модель предложения) понимается как постоянный элемент, а её лексическое наполнение – как переменный, поэтому структурная схема принадлежит языковой системе, фактам языка, а её наполнение – сфере речевого функционирования [12: 69].

Другие учёные придерживаются точки зрения, согласно которой структурная схема вторична по отношению к её лексическому наполнению.

С.Д. Кацнельсон полагает, что схема зависит от семантики предложения, от лексики, лежащей в его основе. Поэтому «формальная синтаксическая структура... является производной от семантической структуры предложения, своего рода «синтаксической интерпретацией» глубинной семантической структуры» [9: 104–105].

Особый взгляд на описываемую проблему имеет Г.А. Золотова, подчёркивающая, что «понятием “лексического наполнения” структурных схем и моделей можно корректно пользоваться только в том случае, если осознаётся взаимная обусловленность “схем” и “наполнения”: схемы не безразличны к наполнению, они как понятие, принадлежащее плану теоретических конструкций, своим существованием обязаны этому наполнению, они абстрагированы от множества однородных “наполнений”, представляющих план языковой реальности» [7: 50].

Поскольку структурная схема сама по себе не дана в языке и речи, а её лексически наполненные репрезентации есть живые факты языковой и речевой деятельности человека, то анализ этих репрезентаций и даёт нам возможность говорить о самом существовании данного конструкта. Имея дело со структурной схемой $N_1 - N_1$, мы не сможем сказать, какое содержание имеет соответствующее ей предложение, но мы сможем предположить, что значением содержащегося в подобных предложениях предикативного отношения будет «отношение между субъектом и его предметно представленным предикативным признаком». Наполнив предложение определённым лексическим материалом (определённым в силу того, что структурная схема содержит указание частеречной принадлежности), мы получим предложения типа *Роза – цветок*.

Тот факт, что определённое лексическое наполнение в наибольшей степени соответствует определённой структурной схеме, свидетельствует о существовании изосемичных лексических и синтаксических средств в языке. Так, для выражения значения «действие субъекта» в структурную схему войдут лексические единицы, именующие людей, названия действий, и имена неких физических тел, испытывающих на себе воздействие: $N_1 - V_f - N_x$, например, *Строители возводят дом*. Эти изосемичные соотношения могут быть нарушены в том случае, если вместо обозначения людей будут использоваться метонимические выражения, передающие название коллектива, частей тела и др.: *Бригада возводит дом*. Однако в этом случае синтаксическая семантика структурной схемы меняется незначительно.

По мнению Г.А. Золотовой, термин «структурная схема» сопоставим с понятием «модель предложения». При этом она отождествляет структурную схему и модель предложения, подчёркивая, что структурная схема есть модель предложения, а модель предложения в свою очередь представляет собой предикативную основу: структурная схема (модель предложения) есть синтаксическая абстракция, «формализованная схема, не символизированная абстракция... Под моделью предложения понимается живой образец, готовый к употреблению и наблюдаемый в употреблении, но взятый в существенном (в его предикативном минимуме) и в типическом, т.е. аналогичном ряду, образованном моделями, состоящими из синтаксических форм того же типа и выражающими то же типовое значение» [6: 124–125].

В работе Г.А. Золотовой акцент делается на смысловом, типовом, значении модели, представленном в его структурном, предикативном, минимуме, что делает необходимым принимать во внимание и морфологические особенности составляющих этот минимум. Предикативная основа содержит минимально достаточное сочетание взаимообусловленных, т. е. находящихся друг с другом в определённых синтаксических отношениях, синтаксических форм, образующее коммуникативную единицу с определённым типовым значением, содержащимся в модели предложения и представляющим собой некий обобщённый смысловой результат предикативного сопряжения субъектного и предикатного компонентов. В модели предложения эти компоненты взаимообусловлены и связаны единством морфологических, синтаксических и семантических характеристик [8: 104].

Модель предложения образуется при вступлении элементарных единиц синтаксиса (синтаксемы с предметным и синтаксемы с признаковым значением) в предикативное отношение. Она представляет собой семантико-грамматическую сущность, это не голая схема, но имеющая определённое содержание, пусть даже и носящее обобщённый характер.

Таким содержанием становится типовое значение предложения, являющее собой представление семантической структуры предложения. Под типовым значением Г.А. Золотова понимает «общее значение множества предложений, представляющих данную модель, и вместе с тем – это общее значение нескольких синонимичных моделей, сопрягающих равнозначные, но разнооформленные компоненты» [6: 25]. Структура, модель предложения и её типовое значение, «составляют неразрывное единство, одна сторона которого оправдывает своё существование наличием второй, между этими сторона-

ми, представляющими план выражения и план содержания, нет однозначного соответствия» [там же: 135]. Типовое значение, содержащееся в модели предложения, представляет собой важную часть человеческой коммуникации, поскольку оно даётся со знанием языка и известно как говорящему, так и слушающему.

Г.А. Золотова отводит модели предложения и закреплённому за ней типовому значению основополагающую роль, полагая, что «регулярность сочетаемости одноимённых синтаксических форм с тем же семантическим результатом, точнее, ради того же результата, типового значения модели, делает модель центральным объектом синтаксической системы» [цит. раб.: 125].

Выделение модели предложения не всегда является однозначным: так, идентичный лексический состав, но разный порядок слов могут создавать разные структуры: структуры типа *Много цветов* и *Черные сапоги* представляют собой словосочетания с разными видами подчинительной синтаксической связи, а структуры типа *Дел много* и *Сапоги черные* – модели предложений с типовым значением «количественная характеристика предмета» и «предмет и его признак» [цит. раб.: 134].

Особую проблему представляет собой вопрос о потенциальной многозначности модели предложения. Н.Д. Арутюнова утверждает, что прямое назначение синтаксических конструкций постоянно расшатывается варьированием их лексического наполнения [1: 20].

Г.А. Золотова выделяет пять основных семантико-грамматических моделей предложений и закрепляет за каждой из них определённое типовое значение: 1) действие субъекта (акциональный признак), 2) состояние субъекта (статусный признак), 3) свойство предмета (квалитативный признак), 4) количество предметов (квантитативный признак), 5) отнесение к классу предметов (квалитативный признак) [7; 8].

Типовая модель включает в себя сопряжение плана мышления, связанного с предикацией (когда субъект и предикат находятся в предикативном отношении), и плана действительности, отражённого в пропозиции. Что касается формальной характеристики модели предложения, то её существенным признаком является взаимообусловленность компонентов, организующих модель, по форме и содержанию: если предикат выражен личным глаголом, то субъект обычно имеет форму именительного падежа; если предикат (в русскоязычном предложении) выражен предикативом на -о, то субъект будет иметь форму дательного падежа и т.п.

Производимый Г.А. Золотовой анализ морфологических, семантических и синтаксических признаков синтаксем позволяет представить классификацию моделей предложений в их отношении к способам оформления предикативной связи следующим образом.

1. Предикативное отношение в глагольных предложениях возникает между предикатом, выраженным глаголом того или иного значения (сообщающего о действии лица, о функционировании предмета или о состоянии лица, предмета, среды), и субъектом, носителем этого действия, выраженным именем: *Пахарь пашет; Хозяйка разливает чай; Мотор работает; Солнце светит; Гость скушает; Яблоки зреют*. На периферии глагольных предложений с точки зрения эксплицитности оформления предикативного отношения находятся односоставные предложения типа: *За окном светает*.

2. Предикативное отношение в адъективных предложениях реализуется предикатом со значением свойства, качества лица или предмета, выраженным именем прилагательным или причастием, и субъектом, носителем этого свойства или качества, выраженным именем: *Дом пуст; Воздух тих; Язык его точен и живописен.*

3. Субстантивные предложения, сообщающие классификационную информацию или информирующие о признаках предмета или лица (материал, источник, происхождение предмета), указывающие на назначение, ориентированность предмета, локативную характеристику предмета, на посессивное наличие, на субъект и объект владения или характеризующие данное время и пространство по наличию названного признака, содержат предикативное отношение, возникающее между предикатом, выраженным именем существительным с глаголом-связкой или без него, и субъектом (имя существительное), носителем выраженного предикатом признака: *Москва – столица.* На периферии субстантивных предложений с точки зрения эксплицитности оформления предикативного отношения находятся предложения типа: *Мандарины – с Кавказа; Телеграмму – брату; Платок – в кармане; На дворе мороз.*

4. Предикативное отношение в наречных предложениях реализуется между предикатом, сообщаемым о разных признаках предметов, о состоянии лица или среды и выраженным наречием, и субъектом, носителем этого признака или состояния, выраженным именем: *Яйца – всмятку.* К периферийным наречным предложениям с точки зрения эксплицитности оформления предикативного отношения можно отнести предложения типа: *Ей больно; В доме спокойно.*

5. В количественных предложениях предикативной связью соединяются предикаты с числительным или другим количественным словом, содержащие количественную характеристику названного предмета, и субъекты, носители этой количественной характеристики: *Любопытных – сотни; Народу – море; Книг – груды.*

Среди средств, используемых для выражения определённого типового значения, выделяются ядерные и периферийные. Приведённые выше способы выражения предикативного отношения в глагольных, адъективных, субстантивных, наречных и количественных предложения относятся к ядерным. Однако наряду с ними существует ряд синонимичных, вариативных моделей. Так, модель предложения, сообщающего о признаке предмета, минимально состоит из имени и прилагательного: *Наш учитель добр / добрый.* Синонимичны ей следующие модели: *Наш учитель – добрый человек; Наш учитель отличается добротой; Нашего учителя отличает доброта; Нашему учителю свойственна доброта; Для нашего учителя характерна доброта; Характерная черта нашего учителя – доброта.* Периферийными вариантами других моделей служат следующие предложения: *Мастерская ремонтирует обувь – Мастерская производит ремонт обуви; Книга на столе – Книга находится на столе; Ель – хвойное дерево; Ель относится / принадлежит к хвойным деревьям* и т. д.

Наличие сформированных структурных схем имеет большое значение для процесса речепорождения в целом. Как синтаксические категории, они призваны выполнять в строе целого определённую типовую функцию, в которой выражается закреплённость за элементом определённого способа существ-

вования в системе. Структурные схемы являются моделями, хранящимися в нашей языковой памяти в качестве некоего шаблона, готового образца, к использованию которого мы обращаемся в случае необходимости построения конкретного сообщения. При этом количество сообщений, которые можно построить с использованием этого образца, не ограничено.

Как отмечает Н.И. Жинкин, говоря на усвоенном языке, человек использует стереотипы речевых сигналов, построенных в ряд по синтаксическим правилам и подаваемых ему долговременной памятью автоматически. В оперативной памяти происходит автоматическое применение этих правил к данному набору слов, состав которого не зависит ни от правил, ни от оперативной памяти. Стереотипные синтаксические модели входят в состав функциональной системы, которая является следствием отражения элементов системы родного языка при формировании языковой способности. Эти модели носители родного языка «добывают» из речи, когда познают язык, слушая речь окружающих людей, т.е. встречаясь с различными высказываниями, произносимыми в той или иной ситуации [5: 82].

Таким образом, сложность рассмотренного нами лингвистического конструкта заключается в том, что структурные схемы предложений не существуют в застывшем виде. «Для того чтобы предложения в меняющихся условиях общения постоянно сохраняли живой контакт с действительностью... они должны быть предельно гибкими и обладать способностью варьироваться по целому ряду параметров» [10: 51]. Эта гибкость выражается в том, что в процессе речевой реализации структурная схема может претерпевать различные видоизменения, обусловленные коммуникативным намерением говорящего относительно конкретной ситуации, представленной в высказывании, а также отношением говорящего к высказываемому. Кроме того, структурные схемы систематизируют типы предикативных отношений, выражаемых на данном языке, а значит, структурные схемы могут характеризоваться определённой национальной спецификой, рассмотрение которой может дать богатый лингвистический материал.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
2. Белошапкина В.А., Брызгунова Е.А., Земская Е.А. Современный русский язык. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1989. 799 с.
3. Волохина Г. А., Попова З. Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж: ВГУ, 1999. 196 с.
4. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация: Общие вопросы. М.: Наука, 1977. С. 230–293.
5. Жинкин Н.И. Грамматика и смысл // Язык и человек. М.: Изд-во МГУ, 1970. С. 63–85.
6. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 351 с.
7. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.

8. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: МГУ, 1998. 524 с.
9. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. М.: Либроком, 2009. 218 с.
10. Ломов А. М. Типология русского предложения. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1994. 277 с.
11. Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001. 798 с.
12. Шведова Н.Ю. О понятии «регулярная реализация структурной схемы простого предложения» // Мысли о современном русском языке. М.: Просвещение, 1969. С. 67–80.

STRUCTURAL SCHEME OF SENTENCE AS «A LINGUISTIC CONSTRUCT»

E.P. Denisova

Tver State University, Tver

The article deals with the structural scheme of sentence as “a linguistic construct” and with the problem of its lexical content. The notion of “structural scheme” is compared with the term “sentence model”, which is connected with a definite typical meaning.

Keywords: *predicative relation, structural scheme, sentence model, typical meaning of the sentence model.*

Об авторе:

ДЕНИСОВА Евгения Павловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: eugenia-de@yandex.ru.